

Этот язык неисчерпаем

Мы уже привыкли к тому, что машина играет в шахматы, переводит с разных языков, складывает стихи. В наш век сложнейшей вычислительной техники и умных роботов диалог между человеком и машиной делается все изобретательней и плодотворней. ЭВМ решительно входит в школьные классы; компьютер становится рабочим инструментом старшеклассника. А некоторые ребята знакомятся впервые с электронной в школьном вокально-инструментальном ансамбле. На пересечении науки и искусства, техники и таланта человека с его поистине безграничными творческими горизонтами появилась электронная музыка.

— Электронная музыка принесла с собой массу интереснейших находок. Она дала музыканту неисчерпаемую возможность пользоваться всем звуковым миром, окружающим нас, — говорит Эдуард Николаевич Артемьев, один из зачинателей электронной музыки. Мы беседуем в его рабочем кабинете. Здесь, за письменным столом и пианино, а потом в студиях звукозаписи фирмы «Мелодия», на

различных киностудиях и в концертных залах получала свою жизнь яркая, современная, любимая многими его музыка.

«Музыку ко всем моим кинофильмам писал Эдуард Артемьев — человек удивительный, чистый, трепетный... Работать с ним — счастье», — так отзывался о совместной работе с композитором кинорежиссер Никита Михалков.

Эдуард Артемьев — автор музыки ко многим кинофильмам, в частности к десятисерийному телефильму режиссера В. Фокина «ТАСС уполномочен заявить...». Звучит она в театральных спектаклях и мультфильмах. Композиция Артемьева «Мозаика» исполнялась на фестивалях электронной музыки в Венеции, Кельне, Бордо и получила большую известность.

— Эдуард Николаевич! В наши дни электронная музыка, как ручеек, вливающийся в полноводную реку, имя которой «Современная музыка». Вы не только стояли у истоков электронной музыки, но и прошли вместе с ней весь нелегкий путь ее развития. Когда вы впервые обратились к «техническим» опытам?

— Эксперименты в области электронной музыки у нас в стране начались с появлением первого отечественного синтезатора АНС, созданного инженером-математиком Е. А. Мурзиным в 1959 г. в первой советской электронной студии. В 1960 году я начал работать в области электронной музыки под руководством Мурзина. Со мной в студию пришли и другие молодые композиторы — Софья Губайдулина, Альфред Шнитке, Эдисон Денисов, Александр Немтин. Написанные тогда композиции вошли в первую пластинку с еще вполне исследовательским названием «АНС — электронная музыка».

Истоки моей «технотронности» проследить легко: меня всегда привлекал в музыке тембр. Звук — это палитра тончайших и богатейших оттенков красок. Электроника привносит в нее новые качества: особое акустическое звучание, безграничную протяженность, тембровое многоцветие. Работа композитора в области электронной музыки совмещает как бы научное исследование с традиционными композиционными задачами. Музыка —

очень сильное по эмоциональному воздействию искусство. Новые краски электроники делают ее взаимодействие с человеком еще богаче, еще сильнее и современнее. Выводят музыку в космические пространства.

— Эдуард Николаевич! Электронная музыка 60-х годов носила по преимуществу экспериментальный, обособленный, оформительский характер, являлась некоторым фоном. Западная авангардная электронная музыка была герметически замкнутым лабораторным опытом, настоящим звуковым ребусом. Как же электронная музыка вышла к широкой аудитории и вместе с тем вошла в современную музыку?

— Новые по качеству звуки и связанные с электроникой звуковые эффекты сделали акустически более щедрым весь язык музыки. Композитор стал создателем звука, он лепил свой художественный образ, кодируя все на специальном устройстве, а затем переводил это в звук. Во время этого процесса композитор превращается в художника: придавая звуку форму, густоту, протяженность. В академической традиции музыка была му-

зыка для избранных, музыкально образованных слушателей, с избранными, веками отработанными звуками. Потребность демократизации языка классической музыки привела к поискам новых форм выразительности. Сложившееся в последнее десятилетие разделение музыки на «серьезную» и «легкую» подтверждало то, что современная, так называемая «серьезная», на мой взгляд, стала кабинетной, оторванной от жизни. Как правило, она была сложной, интеллектуальной, а значит, и элитарной музыкой. Так продолжалось до тех пор, пока в ее мир не ворвалась новая, эмоционально открытая с энергичным, взрывчатым ритмом — рок-музыка. Благодаря ей, электронная музыка вышла к слушателям.

В результате общих поисков музыка получила новый выразительный язык с неограниченными возможностями, многие из которых, кстати, еще предстоит открыть. Кстати, о роке. Создатели его просто ввели в свои ансамбли электронные инструменты. Я увидел, что наряду с чисто танцевальными группами есть серьезно и интересно работающие

коллективы. Увидел, как интенсивно рок осваивает формы симфонической и вокальной музыки. С этого времени какой-то частью своего композиторского «я» вошел в рок-музыку и я.

— В вашей музыке к фильму «ТАСС уполномочен заявить...» звучит рок с яркой, напряженной эмоциональностью и богатыми ритмами. Она словно заколдовывает, приковывает внимание и не отпускает. Можно предположить, что у многих наших читателей еще не сложилось определенного отношения к рок-музыке. Часто в школе, да и дома рок-музыка становится ареной сражения отцов и детей, учителей и учеников.

В то же время такие уважаемые и любимые всеми поколениями композиторы, как Александр Пахмутов и Андрей Петров, считают, что звучание хорошей рок-музыки — это естественное звучание молодости. К року молодых привлекает его энергичность, ритмичность, динамичность.

— Мне кажется, что запретами проблемы не решаются. Надо помнить, что молодые приходят нам на смену и занимают наше

место. И от того, насколько бережно мы будем относиться к своим ученикам, понимать их интересы и вести их к творчеству, зависит то, кто и как продолжит наше дело. Юным поклонникам рок-музыки хочу пожелать учиться слушать, слушать, то лучшее, что создано на сегодняшний день в музыке и в рок-музыке, и думать, сравнивать, анализировать. Я очень высоко ценю ансамбль Дмитрия Козлова «Арсенал». Талантливая музыка нашего замечательного композитора Алексея Рыбникова, автора рок-опер «Жизнь и смерть Хоакина Мурьеты» и «Юнона и Авось».

— У нас часто и справедливо жалуются на низкий уровень вокально-инструментальных ансамблей, в том числе и школьных. Хотелось бы выслушать ваш совет начинающим участникам школьных ВИА.

— Есть такая простая закономерность: плохо сыгранная музыка, как правило, плоха. Поэтому нужно научиться музыкальной грамоте. Недостаточно просто брэнчать на модном инструменте, надо освоить все его возможности. Развивать свою об-

щую культуру, больше слушать музыку. И обязательно очень верить в свое любимое дело. Тем, кто начинает новое, нужна колоссальная вера в себя. И еще: не бояться трудностей; без них никому никогда ничего не удавалось создать.

— Машина требует от человека все более глубоких и разнообразных знаний. Какими в связи с этим качествами должен обладать композитор-исследователь, работающий на стыке науки и искусства? Что должен знать молодой человек, желающий посвятить себя современной музыке?

— Композитор, во все времена, — это профессиональный музыкант, владеющий своим ремеслом в древнем, высоком смысле этого слова. С любовью к своему делу, чувством музыки...

Электронный язык нужно осваивать со знанием точных наук: математики, физики, а в физике особенно с акустики. Не обойтись без машинных языков. Их изучением сейчас занимаюсь и я. Развивать в себе творческое отношение к жизни, остроту ума, гибкость мышления.

В. ЖМАКИНА.